

КОЭВОЛЮЦИЯ: ГЕНЕРИРОВАНИЕ РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ И НООСФЕРНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И СОЦИОПРИРОДНЫХ СОПРЯЖЕНИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

П. М. Бурак

В предлагаемом исследовательском подходе, нацеленном на выявление продуктивной роли коэволюционной стратегии в осмыслении происхождения причин масштабного развертывания, умножения, усложнения и обострения всевозможных диалектических противоречий, рисков и вызовов в современном обществе и в его взаимодействии с природой, превращения их в никем не контролируемый, стихийный процесс нарастания опасной нестабильности, мы руководствуемся идеей необходимости регулирования спонтанных коэволюционных процессов. Именно спонтанность внутрисоциальных и социоприродных процессов коэволюции является одним из наиболее явных резонирующих механизмов дестабилизации распространяющейся на все уровни организации социальных систем – от человечества в целом до подъема психологического напряжения в заботе о будущем и «вибрации» беспокойства, с угрозой утраты организующей гуманистической роли ценностных ориентаций в сохранении социально востребованной жизнеспособности отдельного индивида. Такого рода цепная реакция расстраивания и разэлементаривания кооперативных традиций общества является вызовом будущему мировому сообществу, порождающим множество противоречий в сфере повседневных социокультурных коммуникаций больших, потребительски настраиваемых масс людей. Принцип выгоды, отождествляемый с единственно достойным благом, управляет поведением и расщепляет целостность гуманистической культуры личности, социальной группы, корпоративных единомышленников на противопоставляемые части. Часть культуры, которая генерирует бескорыстное служение, гуманистическое самопожертвование, предпочтение долга, справедливости и заботы о других и об общем благе и т. д. отделяется от смысложизненных ориентаций радикализирующегося потребительства, как мусорные качества от которых следует избавляться на пути наслаждения комфортом выгоды. Происходящее столкновение ценностей и радикализация позиций ведет к противоречиям накопления и выброса энергии энтропии с одной стороны и трудного добывания энергии упорядочения и кооперирования созидательных импульсов. Снова, как и ранее в истории общества, но в других условиях, в других формах, с другими возможностями и технологиями возникает потребность в консолидирующей организационной миссии и формировании регулятора, соединяющего

противоположности и направляющего процесс достижения самосохранения устойчиво приемлемой целостности общества в социальном проекте и в социоприродном воспроизводстве отношений, исключая доминирование ценности выгоды человека как абсолютного блага в его «требовании взятки» от природы. Обе тенденции – формирование отношений в обществе и отношений общества к природе, как известно взаимосвязаны и обе основаны на стремлении к односторонней выгоде, прежде всего материальной. Эти тенденции устарели по направленности своего содержания и по результатам. Они привели к синхронно – резонансным экологическому и антропологически социальному кризисам, угрожающим катастрофическим развитием событий в русле неуправляемых цивилизационных изменений и, пока что, недостижимостью реальных возможностей покинуть фарватер стратегии дальнейшего движения по совершенствованию потребительского образа жизни и сохранения соответствующего ему социального неравенства. Кроме отсутствия необходимой воли для опережения складывающегося глобального вызова цивилизационному направлению развития, затягивается и формирование согласованного селективного механизма регулирования складывающихся противоречий общества потребления, их функционирование осуществляется стихийно, что лишь увеличивает разнообразие и усиливает энтропийный характер развития отношений в мире.

В нашем понимании теоретическое обоснование и практическая направленность механизмов разрешения противоречий, лежащих в основе вызовов современного общества, должны строиться с учетом фундаментальных черт коэволюции, которые выявляются на основе единства диалектики, эволюционного подхода, системного анализа и синергетики и совместного, ноосферного ее регулирования. Обозначим важнейшие идеи. Сущность коэволюции не может быть сведена к некоему единственному варианту сопряженного бытия изменяющихся взаимозависимо объектов. Коэволюция как социальное, социоприродное и природное явление, осуществляющееся стихийно, имеет объективный фундаментальный и многонаправленный характер осуществляет разнообразные функции взаимозависимо существующих систем, отражает многомерность их природы и направлена как на сохранение относительной автономии каждой из них в процессах взаимодействия, формирует и воспроизводит и изменяет их связи. Это также означает, что в совокупности разнообразных отношений систем коэволюция осуществляет взаимное генерирование ресурсов их сосуществования посредством избирательного взаимного «отъема» вещества, энергии и информации (биологические и социальные систем), сохраняет и воспроизводит внутрисистемные и межсистемные противоречия как источник их активности, различий и способности взаимодействия. Сохранение

диалектических противоречий систем как источника динамической стабилизации их природы позволяет регулировать разнообразные тенденции коэволюции, регулируя ее дестабилизационные процессы. В современном обществе с ее нестабильностью происходят разнообразные процессы стихийной коэволюции и не происходит должная регулятивная настройка ее множественных трендов на доминирование безопасной устойчивости. Коэволюция имеет свойство асимметричности. Это связано с асимметричностью макро – и микромира (обосновано Э. Янчем), с прогрессивной эволюцией, формирующей неравновесность с неживой природой, с неравновесностью общества и техносферы по отношению к природе, с внутрисоциальным неравенством и конфликтностью. Необходимо уточнять сущность коэволюции, ее структуру, функции и разнообразие направлений.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

С. А. Бурьянов, М. С. Бурьянов

Сегодня человечество живет в сложном, динамичном и противоречивом мире. В последние десятилетия развитие планетарных общественных, а также с ними связанных природных, техногенных и космических взаимодействий существенно ускорилось. Но при этом, обусловленная неравномерностью развития, разбалансированность предопределила появление новых глобальных вызовов, многие из которых связаны с новыми цифровыми технологиями. В условиях динамичного изменения современных общественных отношений, с одной стороны, направленных на рост технологического прогресса и формирование единой глобальной системы, а с другой, несущих нестабильность и новые глобальные вызовы, представляется актуальным исследование путей их преодоления.

В конце XX – начале XXI вв. персональные компьютеры и глобальная сеть Интернет ознаменовали формирование планетарного информационного пространства и переход к эпохе информационной глобализации 3.0 с новыми существенными экономическими возможностями для реализации потребностей людей, а также с новыми вызовами.

В XXI в., чуть более пятнадцати лет назад, начался переход к цифровой глобализации 4.0. И это уже не только доступ к глобальной информационной сети и возможности передачи информации. Влияние нового научно-технологического скачка на развитие всех сфер жизни и формирование связанности современного мира огромно. Сегодня почти все трансграничные взаимодействия осуществляются с использованием технологий 4.0. Не случайно современные исследователи отмечают